

Когда Сун Дашань вернулся, в доме было тихо. Он отложил мотыгу и огляделся по сторонам. Никого не увидев, мужчина вошел в комнату жены и увидел милую сцену: Сяо Бао и Ли Мо спали вместе, обнявшись. Сун Дашань уставился на двух людей, обнимающих друг друга. Он стоял в оцепенении и его сердце трепетало, как будто мужчина впервые почувствовал, каково это - иметь жену и ребенка дома. Кажется, нет ничего плохого в том, чтобы жениться и иметь свою женщину... Не потревожив двух спящих людей, Сун Дашань тихо вышел из комнаты, отправился на кухню и начал готовить ужин.

Когда Ли Мо проснулась, она увидела маленького мальчика у себя на руках, который молча смотрел на нее своими большими черно-белыми глазами. Ли Мо улыбнулась и нежно поцеловала Сяо Бао в лоб, после чего спросила: "Сяо Бао уже проснулся?". Мальчик не ожидал, что его поцелуют, поэтому он сразу же смутился и протянул две маленькие ручки, чтобы прикрыть свое маленькое личико. Девушку позабавила его скромная реакция, поэтому снова поцеловала его, а затем обняла: "Сяо Бао, кажется, уже поздно. Нам нужно встать и посмотреть, вернулся ли твой отец".

Сяо Бао медленно опустил руки, закрывающие лицо, кивнул и немедленно встал. Он взял одежду, лежавшую на кровати, и надел ее на себя. Ли Мо обнаружила, что ребенок был очень умным. В юном возрасте он ел и одевался сам. Может быть, дети этого периода научились быть самостоятельными? Девушка оделась как следует, подняла Сяо Бао с кровати, помогла ему надеть маленькие башмачки и вывела из комнаты.

Услышав какие-то звуки, доносящиеся из кухни, Ли Мо повела Сяо Бао к кухонной двери и увидела, как Сун Дашань стоит у плиты и подготавливает дрова для разведения огня. "Дашань, ты вернулся?". Мужчина кивнул, увидев их, и добавил: "Подождите еще немного, рис скоро будет готов". Девушка какое-то время была немного смущена: ей нужно было приготовить ужин после работы днем, но все, что она сделала, это уснула, как рисовый жук (вредители из Китая, чаще всего живущие в рисе и спящие дни напролет). Это позорное действие не должно быть замечено жителями деревни, верно? В будущем это больше не повторится. Когда она увидела горящую плиту, то поняла, что не знает, как разжечь ее самостоятельно. Даже если бы ей пришлось взять на себя готовку ужина, она бы не знала как правильно это сделать.

Девушка поняла, что первое, что ей нужно сделать, - это научиться разводить огонь. Еще до того, как Ли Мо увидела и поняла, как разжигать его, ужин был готов. Он был такой же, как тот, который они ели в полдень, только чуть объемнее. В полдень Ли Мо почти ничего не ела. Новое тело не получало еды в течение нескольких приемов пищи. Теперь девушка чувствовала себя максимально голодной, поэтому, когда она ела, то пыталась проглотить хоть немного еды несмотря на сложности.

Во время трапезы кто-то вошел в дом. Сяо Бао первым увидел входящего человека и воскликнул: "Бабушка!". Теперь и Ли Мо и Сун Дашанем увидели приближающегося человека. Посетительницей была пожилая женщина, которой на вид было лет 50. Она выглядела худой, со слегка изогнутой спиной и грубой, темной кожей. Большая часть ее волос была седой, а одежда потрепанной. Она выглядела как человек, уставший за долгие годы. Оказалось, что это была мать Сун Дашаня и бабушка Сяо Бао. Увидев свою мать, Сун Дашань быстро встал и приветствовал маму Сун. Он усадил ее на стул: "Мама, мы едим. Я подам тебе тарелку". Затем мужчина повернул в сторону кухни.

Мать Сун поспешно остановила сына, который шел туда: "Тебе не нужно, я уже поела. Вы, ребята, ешьте, все в порядке". "Мама, ты действительно ела?". Мать Сун кивнула: "Да, поторопись и поешь". Сун Дашань кивнул и сел, чтобы продолжить есть. Мать Сун часто поглядывала на Ли Мо с тех пор, как вошла, зная, что это ее невестка, купленная сыном за его деньги. Люди в деревне говорили о том, как ее второй сын купил жену по высокой цене. Ее старшая невестка сказала это женщине дома. Сначала она не поверила. Увидев девушку, у нее не было другого выбора, кроме как поверить. Мать Сун прочистила горло и спросила сына: "Дашань, это та жена, которую ты купил вчера?". Сун Дашань взглянул на Ли Мо и увидел, что она склонила голову, чтобы поесть. Мужчина кивнул и ответил матери: "Мама, ее зовут Ли Мо". Мать Сун снова взглянула на Ли Мо, думая про себя, что она никогда не видела такой красивой молодой девушки за долгие годы своей жизни, но девушка просто хорошо выглядела, а красота не может накормить семью.

Женщина посмотрела на слабый и одновременно нежный взгляд Ли Мо. Она выглядит так, будто не может поднимать тяжелые вещи. Ну, кроме того, ее купили за два таэля серебра. Если добавить еще немного, можно купить корову. Она хотела, но не могла сейчас сказать второму сыну, что он купил незнакомую девушку, не посоветовавшись с матерью и что это ее огорчает. Мать Сун хотела сказать Сун Дашаню, что это было плохое решение, но это было бесполезно, так как сын уже купил ее и она не могла сказать это в присутствии Ли Мо. Женщина снова проглотила свои слова и вспомнила жену старшего сына. Какое-то время она не знала, что и как говорить. Видя, что мать Сун сидит, не говоря ни слова, из-за чего атмосфера на какое-то время стала немного неловкой, Сун Дашань взял на себя инициативу заговорить первым: "Мама, зачем ты пришла сюда сегодня?".

Увидев, что Сун Дашань взял инициативу в свои руки, мать Сун почувствовала облегчение и ответила на вопрос сына: "Ну, Дашань, это так...". Выражение ее лица было немного напряженным, и она взглянула на Ли Мо, которая сидела и серьезно ела. Она прикусила язык и сказала: "Твой старший брат скоро будет здесь. Он находится в трудном положении и хочет спросить, есть ли у тебя деньги, чтобы отдать их ему", - мать Сун, опустив глаза, не смела взглянуть в глаза своему второму сыну.

На самом деле именно невестка женщины услышала, что ее второй сын потратил два таэля серебра на покупку жены. Она подумала, что второй сын спрятал много денег, поэтому пожалела, что в прошлый раз не попросила больше денег, а теперь сказала свекрови прийти сюда и попросить больше денег. Голос Сун Дашаня был немного тяжелым: "Мама, я уже заплатил за поддержку своего старшего брата и невестки".

Мать Сун в замешательстве потеряла руки: "Дашань, ты не был дома так много лет. Если бы твой старший брат и невестка не вырастили Сяо Бао, он не выжил бы. Ты должен поблагодарить своего старшего брата и невестку за то, что они заботились о Сяо Бао то долгое время, пока тебя не было рядом". Сун Дашань вспомнил, что, вернувшись, он увидел своего тощего сына, пока сын его старшего брата, Сяо Мин, был толстым и радостным. Сяо Бао был одет только в потрепанную одежду, которую нельзя было считать приличной. Миска с рисом в руках Дашаня опустилась на стол с громким шумом. Его глаза внезапно опустились, губы сжались, а аура внезапно стала немного пугающей, и испуганный Сяо Бао больше не осмеливался есть. Он взглянул на отца, затем робко на Ли Мо. Он искал укрытие.

Ли Мо поспешно взяла Сяо Бао на руки и усадила себе на колени, поглаживая малыша по

маленькой спине. Увидев Сяо Бао, который, казалось, немного испугался, Сун Дашань сдержал свои эмоции, а выражение лица улучшилось. Он посмотрел на свою дрожащую мать, его глаза были немного суровыми, а голос грубым: "Мама, мое пособие по инвалидности составляет 15 таэлей серебра. Я уже отдал 8 таэлей своему старшему брату и невестке. Я ничего не получил, когда вернулся. Я также потратил два акра земли на покупку этого дома. Оставшиеся деньги пошли на покупку Ли Мо. Денег на моих руках уже давно нет".

Матери Сун было немного неловко, когда ее сын рассказывал об этом, но в глубине души она не чувствовала себя виноватой. В прошлом семье нужно было послать мужчину на службу стране, иначе им пришлось бы заплатить 50 таэлей серебра. Их семья не могла позволить себе заплатить 50 таэлей, поэтому они подтолкнули Сун Дашаня записаться в армию. Теперь, когда Сун Дашань был искалечен после возвращения из поля боя, ему пришлось забрать Сяо Бао, чтобы жить отдельно от своей семьи. Как мать, она знала, что должна жалеть своего второго сына, но не могла ему помочь. Теперь старший сын отвечает за семью, и она должна полагаться на старшего сына и позволять ему поддерживать ее.

Мать Сун подумала об этом и больше не могла оставаться в этом доме, поэтому неаккуратно встала и сказала: "Хорошо, мама понимает и сейчас уйдет...". Мать Сун быстро вышла. Сун Дашань не прогнал ее, но атмосфера после этого была все такой же напряженной. Ли Мо слушала рассказ Сяо Бао о прошлом его отца. Сун Дашань должен был много лет служить солдатом, но ему пришлось вернуться домой. Его старший брат и невестка попросили у него денег. К концу рассказа девушка чувствовала себя странно. Она могла бы выяснить все это позже, если бы у нее был шанс. После того, как семья поужинала в тишине, Ли Мо собрала всю посуду и отнесла ее на кухню, чтобы вымыть. После уборки сгустились сумерки, вокруг начинало темнеть. Сун Дашань вскипятил горячую воду.

На самом деле Ли Мо чувствовала себя неловко. Она хотела принять хорошую ванну. Глядя на Сун Дашаня, который сидел возле плиты с кипящей водой, Ли Мо сказала: "Дашань, я хочу принять ванну". Мужчина остановился и подумал о своем бедном доме. Ванны нет, только небольшой тазик для умывания и ванночка для ног. Он обычно принимает ванну непосредственно в холодной воде и не нуждается в ванне. Сун Дашань на мгновение заколебался и ответил: "У меня дома нет ванны, поэтому я могу сначала налить воду в тазик". Однако втайне мужчина знал, что ванна в его доме должна быть сделана. Ли Мо кивнула. Обтираться водой лучше, чем вообще не мыться.

После того, как вода закипела, Сун Дашань наполнил деревянную бочку горячей водой и перенес ее в комнату жены. Затем он дал ей таз, чтобы она умылась. После этого мужчина нашел хорошую льняную ткань и протянул ее Ли Мо в качестве полотенца. Наконец, он нашел одну из своих лучших вещей для Ли Мо, чтобы она временно переделалась и постирала свои старые вещи. "Спасибо, Дашань", - Ли Мо искренне поблагодарила его за заботу.

Сун Дашань ничего не сказал, кивнул, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Ли Мо сняла одежду и вымыла тело льняной тряпкой, смоченной в горячей воде таза. Когда вода начала остывать, она добавила немного горячей воды. Наконец, умывшись, она почувствовала себя отдохнувшей. Ли Мо надела одежду Сун Дашаня. На них были заплаты, но не так много, как на нем самом. Этот факт не вызывал неприязни у девушки. Некоторая из тканей хороша, но для нее одежда немного великовата. Когда она ее надевала, то сразу поняла, что одежда слишком велика на нее. Ли Мо на некоторое время задумалась. Она оторвала кусок ткани от

старой одежды, превратила ее в пояс и туго обвязала вокруг талии.

Ли Мо открыла дверь в комнату и увидела, что Сун Дашань о чем-то думает, смотря на луну. Услышав шум, он повернул голову. Ли Мо смущенно улыбнулась: "Дашань, я закончила". Сун Дашань кивнул, положил вещи в свои руки, вошел в комнату девушки и уже собирался поднять таз, как Ли Мо быстро остановила его. Она удивленно сказала: "Дашань, не нужно, я сделаю это сама".

Сун Дашань легко уклонился от жены и продолжил выходить на улицу: "Это тяжело, я сам сделаю это". Ли Мо поджала губы, будто ее пристыдили. Это был первый раз, когда кто-то вынес за нее воду.

<http://tl.rulate.ru/book/55569/1466152>